

Экология хохлатого осоеда на Олхинском плато (Южное Предбайкалье)

Ecology of the Oriental Honey Buzzard on the Olkhinsky plateau
(Southern Baikal region)

Ю.А. Дурнев, А.А. Серышев

Yu.A. Durnev, A.A. Seryshev

Университетский «Балтика-колледж», Санкт-Петербург, Россия,

Мензбировское орнитологическое общество, Иркутск, Россия

e-mail: baikalbirds@mail.ru; seryshev55@mail.ru

Хохлатый осоед (*Pernis ptilorhynchus*) остается в Байкальском регионе одной из наименее изученных хищных птиц, по которой накоплены весьма противоречивые данные. Гнездовая численность осоеда в регионе в целом низка (0,06-0,08 экз. на км²), хотя в орнитологической литературе последних лет сообщается о регулярных регистрациях вида в разных географических пунктах Прибайкалья. На Олхинском плато, представляющем собой треугольное плоскогорье, зажатое с востока и с запада между долинами рек Ангара и Иркут, с юга ограниченное побережьем Байкала, а на севере вершиной треугольника упирающееся в город Иркутск – единственный мегаполис Прибайкалья, хохлатый осоед в районе наших наблюдений тоже редок, но длительный период мониторинга (1972-2021 гг.), находки гнезд и стационарные наблюдения за осенней миграцией соколообразных в «бутылочном горлышке» у южной оконечности Байкала делают актуальной публикацию этих данных*.

Хохлатый осоед появляется в Южном Предбайкалье заметно позднее всех перелетных видов соколообразных – во второй половине мая. Самый ранний прилет вида зафиксирован 13 мая 1959 года в средней (таежной) части Олхинского плато в окрестностях ж.д. станции Подкаменная (наблюдение С.И. Липина). Все остальные весенние встречи осоедов (в том числе токующих пар) в районе нашего исследования укладываются в период между 18 мая 1998 года (Большая Глубокая падь) и 3 июня 2009 года (верховья реки Ангасолка). Весенние встречи вида редки: за 50-летний период наблюдений (1958-2009 гг.) осоеды наблюдались всего 16 раз.

Данные по периоду размножения хохлатого осоеда немногочисленны. Встречи вида в гнездовой период (июнь-август) приурочены к

* Распространению, экологии и миграциям хохлатого осоеда в Прибайкалье в последние десятилетия было посвящено немало публикаций (см., напр.: Попов, 2019. // Русский орнитол. журнал), которые почему-то не отражены авторами в данной работе (Прим. редактора).

своеобразному биотопу – осиннику крупнотраввному, являющемуся сукцессионной стадией восстановления темнохвойно-таежных формаций Олхинского плато. Основные массивы осинников крупнотраввных распространены на десятки километров по береговым увалам южной оконечности Байкала между истоком р. Ангары и Култукским амфитеатром над террасой Кругобайкальской железной дороги. Локальные участки осинников характерны также для верхнего и среднего течения рек Олха, Кая, Большой и Малой Глубоких падей, левобережья Иркутского водохранилища. На связь хохлатого осоеда с вторичными осинниками Нижнего Приангарья указывал в свое время Н.Ф. Реймерс (1966).

Нам на протяжении летних сезонов 1974-1978 гг. удалось наблюдать за предположительно гнездовой парой хохлатых осоедов (гнездо не найдено), державшейся в осиннике на водоразделе р. Маритуй и ручья Киркирей. Зрелый (60-летний) высокоствольный осиновый лес с примесью отдельных перестойных сосен и лиственниц имел тогда парковый характер в связи с практически полным отсутствием подлеска. Напочвенный травяной покров был представлен полутораметровыми растениями какалии копьелистной (*Cacalia hastata*), борщевика сибирского (*Geracleum sibiricum*), вейника Лангсдорфа (*Calamagrostis langsdorfii*), крапивы двудомной (*Urtica dioica*), лабазника вязолистного (*Filipendula palmata*), вечерницы сибирской (*Hesperis sibirica*), чемерицы Лобеля (*Veratrum lobelianum*), дудников (*Angelica* sp.) и др. Характерной чертой этого леса является мощная напочвенная подстилка из прелых прошлогодних листьев осины.

К началу летней полевой практики студентов-биологов Иркутского государственного университета, ежегодно начинавшейся 20-22 июня, пара осоедов уже была на гнездовом участке и до первых чисел июля ежедневно токовала: птицы кругами набирали высоту над лесом, затем скользящим полетом плавно снижались, сопровождая токовой полет характерным протяжным высоким свистом. Время от времени они «зависали» на лету против ветра и, подобно пустельге, трепетали поднятыми вверх крыльями. В первой декаде июля поведение птиц резко менялось и встречи с осоедами приобретали случайный характер.

Наши июльские и августовские наблюдения характеризуют в основном кормовое поведение осоедов. Перелетая под пологом леса, птица периодически усаживается на сухие ветки осины в 2-3 метрах от земли, обычно с теневой стороны ствола и сидит неподвижно в течение 3-5 минут, наблюдая за окружающей обстановкой. Увидев или услышав летящую осу, птица резко поворачивается в направлении полета объекта и, пока возможно, следит за ним. Затем осоед перелетает в нужном направлении и затаивается, поджидая новую осу. В результате осы сами

приводят пернатого хищника к своему гнезду. Трудно сказать, как определяет осоед направление полета насекомого – к гнезду или от него. Вероятно, здесь играет роль тембр звука тяжело нагруженного летящего насекомого. Бумажные гнезда ос, расположенные открыто, осоед энергично срывает и с помощью клюва и ног разделяет уже на земле. Подземные гнезда ос и шмелей птица разоряет, работая как клювом, так и лапами и оставляя характерные раскопы диаметром 25-30 см и глубиной 20-25 см.

Единственное известное нам гнездо в центральной части Олхинского плато было обнаружено в средней части Большой Глубокой пади 14 июля 2007 года на опушке крупнотравного осинника, произрастающего по южному склону. Гнездовое дерево – осина высотой 18-20 метров, – имело развилку ствола в средней части – на высоте 9-10 метров. В этой развилке и было расположено гнездо. Визуально оно не превышало существенно размер гнезда черной вороны (*Corvus corone*) и было построено из сухих сучьев осины и лиственницы. Диаметр оброненных взрослой парой веток, подобранных нами под гнездом, в среднем составлял 1,5-2 см. В процессе наблюдения за выкармливанием птенцов мы неоднократно видели, как одна из птиц (самка?) обновляла выстилку лотка свежими ветками осины и лиственницы. В момент находки гнезда возраст двух птенцов составлял не более 3-х недель. Таким образом, они вылупились из яиц в середине последней декады июня. С учетом сроков насиживания (около месяца) откладка яиц завершилась в последней 5-дневке мая. 9 августа птенцов в гнезде уже не было, но голоса молодых периодически были слышны неподалеку.

Основу рациона птенцов хохлатого осоеда, как и взрослых птиц, составляют личинки ос и шмелей, которых взрослые птицы приносят в гнездо в сотах. Фрагменты сот в значительном количестве лежат непосредственно под гнездом, а также под другими деревьями на гнездовом участке. Под гнездовым деревом найдены также крупные жужелицы из рода *Carabus* (4 экз.), 3 высохшие сибирские лягушки (*Rana cruenta*), 2 живородящих ящерицы (*Lacerta vivipara*), 2 бурозубки (*Sorex* sp.) без голов и фрагменты шкурок нескольких красно-серых полевок (*Clethrionomys rufocanus*).

Прямые наблюдения у гнезда показали, что одна из взрослых птиц – более мелкая и темная (самец?), приносит в гнездо исключительно соты перепончатокрылых. Другая – более крупная и светлая (самка?), большую часть времени проводит в гнезде с птенцами. За 2 дня суточных наблюдений у гнезда нами зарегистрировано 16 (26 июля) и 18 (27 июля) прилетов взрослых птиц с кормом, что значительно чаще, чем у плотоядных соколообразных.

Наши материалы по питанию хохлатого осоеда во внегнездовое время представлены 6 желудками взрослых птиц, добытых сотрудниками Иркутского НИИ эпидемиологии и микробиологии в 1971-1978 гг. в рамках комплексной темы «Трансконтинентальные перелеты птиц и перенос арбовирусов». В желудках птиц в мае и в сентябре, помимо перепончатокрылых обнаружены также остатки саранчовых (Acrididae), майских хрущей (*Melolontha hippocastani*), стрекоз-коромысел (*Aeschna* sp.), гусениц сибирского шелкопряда (*Dendrolimus sibiricus*), муравьев-древоточцев (*Camponotus* sp.), личинок мух (Muscidae), бурундука (*Eutamias sibiricus*), лесных полевок (*Clethrionomys* sp.) и мелких воробьиных птиц.

Осенняя миграция осоедов начинается с середины августа, когда над лесными пространствами Олхинского плато наблюдаются одиночные птицы на большой высоте летящие в западном и юго-западном направлении. Вероятно, что это «местные» осоеды, гнездящиеся в лесах Приангарья и Кудинской лесостепи. Осенних зарегистрированных наблюдений осоеда в районе наших исследований за тот же период (1958-2009 гг.) больше весенних почти в 5 раз – 74 встречи. В середине августа формируется и канализированный поток соколообразных, летящих над скалами Олхинского плато вдоль побережья Байкала, в который как в воронку втягиваются мигранты с Лено-Ангарского плато и других северо-восточных районов Прибайкалья, а, возможно, и с Олёкмо-Чарского нагорья (юго-западная Якутия) (Воробьев, 1963).

В первый период наблюдения за этим пролетным путем (с 1986 года до конца 1990-х) хохлатый осоед составлял лишь около 1% всего миграционного потока соколообразных (Durnev et al., 1996), но уже в 2001 и 2002 гг. количество учтенных представителей этого вида выросло более чем на порядок (соответственно, до 14% и 16%) (Красноштанова, Фефелов, 2003). Этот феномен пока не имеет общепринятого объяснения и требует серьезного дополнительного исследования.

Литература

- Воробьев К.А., 1963. Птицы Якутии. - М.: Наука. - 336 с.
- Красноштанова М.Н., Фефелов И.В., 2003. Осенняя миграция хохлатого осоеда *Pernis ptilorhyncus* на Южном Байкале // Рус. орнитол. журн., т. 12, № 208. - С.16-19.
- Реймерс Н.Ф., 1966. Птицы и млекопитающие южной тайги Средней Сибири. - М.: Наука. - 418 с.
- Durnev J., Rjabtzev V., Sonin V., Lipin S., 1996. Der Herbstzug der Greifvogelam Baikalsee // Die Populationsoekologie von Greifvogel- und Eulenarten.- Halle/Saale.- S.325-329.
-